

УДК 340.12
DOI 10.52452/19931778_2023_4_50

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕДИКО-ПОЛИЦЕЙСКОЙ СЛУЖБЫ В ТРУДАХ НЕМЕЦКОГО ПОЛИЦЕЙСТА РОБЕРТА ФОН МОЛЯ

© 2023 г.

Н.И. Биюшкина

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

asya_biyushkina1@list.ru

Поступила в редакцию 01.07.2023

Статья посвящена анализу взглядов немецкого полицейста Р. фон Моля на организацию и деятельность органов, созданных для борьбы с эпидемиями, уносящими сотни и тысячи жизней, составляющими угрозу для государства. Цель написания статьи заключается в историко-правовой реконструкции воззрений Роберта фон Моля об организации и функционировании медико-полицейской службы, направленной на борьбу с угрозами массового заражения населения. Уделяется особое внимание представлениям автора о статусе медицинской полиции, ее функциях, структуре, основанной на иерархическом принципе построения. Отмечены особенности взаимодействия центральных и местных медико-полицейских органов, исходя из представлений Р. фон Моля. Сделан вывод о том, что в науке полицейского права и государства утверждается актуальная мысль об организации и правовой регламентации форм и методов противодействия эпидемической угрозе силами и средствами государства. Методами исследования были избраны: сравнительно-правовой анализ, индукция, структурно-системный, контент-анализ, моделирование.

Ключевые слова: полиция, медико-санитарные меры, эпидемия, государство, наука полицейского государства и права.

Учеными-полицейстами, как западными, так и российскими, уделялось серьезное внимание вопросам организации борьбы с эпидемиями, уносящими тысячи жизней. В отличие от взглядов авторов, настроенных на мировоззрение социал-дарвинизма (Г. Спенсер, Д. Хайкрафт, Б. Кидд, Ж. де Лапуж, Л. Вольтман и др.), полицейсты всегда подчеркивали, что именно государство должно обеспечивать повсеместное внедрение новейших санитарно-эпидемиологических методов противодействия массовым заболеваниям, начиная от профилактических мероприятий, в том числе массовой вакцинации, до борьбы с уже распространившимися «заразительными болезнями».

Как верно утверждают исследователи А.М. Сточик, С.Н. Затравкин, А.А. Сточик, «во второй половине XVIII – первой половине XIX века возникает и постепенно утверждается принципиально новое отношение государства к медицине как сфере научно-практической деятельности. В Австрии, Швеции, Франции, Пруссии, России профилактика заболеваний и восстановление здоровья впервые начинают рассматриваться не как личное дело отдельного человека, а как важнейшее средство обеспечения "внутренней безопасности государства"» [1, цит. по 6, с. 44; 2, цит. по 6, с. 44].

В период возникновения учения полицейстов, зародившегося в германских государствах, основоположники данного направления не пренебрегали обязанностью государства по мере его сил и возможности бороться с таким пагубным явлением, как эпидемии. Немецкий мыслитель Р. фон Моль, являвшийся профессором «Тюбингенского (1824–1835) и Гейдельбергского (1847–1861) университетов ... почетным членом Санкт-Петербургского и Московского университетов» [3, цит. по 4, с. 124] подчеркивал, что «государство должно также заботиться о том, чтобы существующие граждане не впадали в болезни и не умирали прежде времени по причинам, которые оно одно должно было бы устранить» [5, с. 157]. Автор указывал на тот факт, что обязанностью государства выступает не только необходимость бороться с эпидемиями, которые уже распространились на территории государства, но и систематически осуществлять всевозможные профилактические мероприятия, которые должны быть нацелены на предотвращение возникновения очагов эпидемий в стране.

Ученый-полицейст обращал внимание на то, что обязанности государства по противодействию и борьбе с эпидемиями должны коррелировать с соответствующими обязанностями каж-

дого гражданина «заботиться об охране и восстановлении надлежащими мерами как своего здоровья, так и здоровья близких ему лиц. Пока собственные силы отдельных лиц или добровольных союзов являются достаточными, государство не имеет ни права, ни обязанности, заменять их» [5, с. 158]. Вместе с тем Р. фон Мольте справедливо полагал, что отдельное лицо или группа лиц не в состоянии обеспечить эффективную систему мер по борьбе с эпидемиями в масштабе всей страны. Следовательно, выполнение такой сложной задачи может быть возложено только на государство потому, что его аппарат обладает исключительным правом властного общеобязательного воздействия на все слои общества, независимо от социальной принадлежности, даже если она носит сословный характер.

В процессе своего нормотворчества государство имеет возможность предусмотреть комплекс профилактических действий. Для того чтобы принятые государством меры противодействия эпидемиям носили общеобязательный характер, Р. фон Мольте предлагал создать органы, обеспечивающие эффективность противоэпидемических мероприятий. Характерно, что, по мнению автора, только полиция в состоянии справиться с этой обязанностью в силу того, что именно органы внутренних дел уполномочены поддерживать законность и правопорядок, обладая соответствующими кадровыми, материально-техническими, организационными, правоустанавливающими и правоприменительными возможностями. Государство должно вменить в обязанность полицейским органам осуществлять контроль и надзор за соблюдением и исполнением санитарно-эпидемиологических норм. Органы полиции наделяются полномочиями по привлечению к ответственности за неисполнение предписаний, предусмотренных санитарно-эпидемиологическими нормами.

Следовательно, Р. фон Мольте настаивал на праве государства вводить общеобязательные санитарно-эпидемиологические меры принудительного характера. В этой связи он отмечал, что «многие медико-полицейские меры, чтобы принести сколько-нибудь пользы, нуждаются в общем, а следовательно принудительном, применении» [5, с. 158]. Вместе с тем автор указывал, что полицейские чиновники, не обладая медицинским образованием и навыками оказания медицинской помощи, не могут эффективно бороться с эпидемиями как в плане профилактики, так и в отношении ликвидации последствий. В этой связи он позитивно оценивал работу «медико-полицейских присутственных мест», считал их деятельность обязательной.

Привлечение врачей и иных лиц, обладающих медицинскими навыками, автор считал уместным и целесообразным: «... мало возможно поручать дела ... обыкновенным полицейским должностным лицам, так как они не обладают надлежащими медицинскими познаниями» [5, с. 277].

«Медицинская полиция» как целостное понятие встречается в сочинениях основоположников науки полицейского государства и права И. фон Юсти и И. Зонненфельса. Как отмечают А.М. Сточик, С.Н. Затравкин, А.А. Сточик, «наибольший вклад в пропаганду термина и становление самой концепции медицинской полиции внес выдающийся австрийский врач и организатор медицинского дела И.П. Франк» [6, с. 45]. Р. фон Мольте, продолжая развивать науку полицейского права и государства, подчеркивал двойственную направленность функционирования «медико-полицейских присутственных мест. ... Отчасти они должны принимать административные меры, приводить законы в исполнение, руководя другими учреждениями и наблюдая за ними, налагая наказания и т.д.; отчасти же дела состоят в применении медико-технических начал к отдельным случаям, например в предписаниях о пользовании в случаях болезней, об экзаменах, об осмотрах различного рода» [5, с. 277].

Небезынтересным представляется мнение автора о статусе лиц, трудоустроенных в медико-полицейских присутственных местах в качестве докторов и иных медицинских работников. Р. фон Мольте указывал на необходимость присвоения им статуса назначаемого государственного чиновника с соответствующим вознаграждением за службу из государственной казны. Он писал, что врачи, работающие в медико-полицейских присутственных местах, «... не редко непосредственно должны принимать принудительные меры, ... они, по всей справедливости и по необходимости, должны являться чиновниками, государством назначенными и получающими от него содержание» [5, с. 277].

Воззрения Р. фон Моля относительно организации медико-полицейских органов в силу их особой значимости для общества и государства, резко возрастающей в условиях борьбы с эпидемиями, носили системный характер. В этой связи представляется закономерным, что автор видел их деятельность в иерархическом контексте в соответствии с принципом подчинения нижестоящих органов и должностных лиц вышестоящим. Как справедливо отмечает исследователь С.С. Пирожок, важное значение в строительстве государственно-властных отношений имеет «разумное распределение власти как на государственном, так и на региональном уровне в сфере охраны здоровья населения» [7, с. 185].

Р. фон Моля представлял систему медико-полицейских органов и учреждений следующим образом. *Высшим органом* являлось Министерство внутренних дел, которому подчинялась вся медико-полицейская часть. «От его имени издаются все общие полицейские распоряжения, оно составляет высшую апелляционную инстанцию (за исключением случаев, относящихся до области административной юстиции, если для них существуют особые учреждения)» [5, с. 277]. *Следующим звеном* являлось «особое центральное учреждение, высший медицинский совет, состоящий из известнейших врачей всякого рода и из нескольких аптекарей, для подачи советов в случаях, требующих такой многосторонности в познаниях, какую трудно предположить в одном человеке, например, при законодательных проектах, предложениях об изменениях в общей организации и т.д.» [5, с. 278]. Таким образом, автор возводил Высший медицинский совет в ранг коллективного субъекта публичного права, обладающего законодательной инициативой в общегосударственном масштабе. Также в исключительных случаях угрозы эпидемии или в связи с необходимостью борьбы с ней этот орган наделялся исполнительной и распорядительной властью прямого действия, приобретая чрезвычайные полномочия. Автор указывал, что «совет этот не исполняет, а лишь подает мнения и советы; только в случае заразной болезни, постигшей людей или животных, можно, в виде исключения, поручить ему распорядительную и исполнительную власть в видах сбережения времени и соблюдения необходимого в этом случае единства в принимаемых мерах» [5, с. 278]. Важная роль Высшему медицинскому совету отводилась автором в подготовке квалифицированных медицинских кадров: «обязанность экзаменовать врачей и произносить суждения о кандидатах на медико-полицейские места» [5, с. 278]. На этот орган возлагалась аналитическая функция, связанная со сбором данных об эпидемиологической обстановке, с выявлением факторов, способствующих возникновению опасности массового заражения. Автор писал об этом следующим образом: «... собирать в государстве полные сведения о санитарном состоянии страны и о причинах, на него влияющих» [5, с. 278]. Данная деятельность представлялась Р. фон Молю особенно значимой, поскольку, по его мнению, Высший медицинский совет должен был аккумулировать сложившуюся практику противодействия и борьбы с эпидемиями «как средоточие медицинских опытов и наблюдений» [5, с. 278]. Возглавлять Высший медицинский совет должен был, по представлениям автора, чиновник,

а не врач. Так, он писал: «Председательство конечно лучше всего возложить на должностное лицо, не говоря впрочем об исключительных случаях» [5, с. 278]. Вероятно, он полагал, что Высший медицинский совет должен играть очень важную роль в деятельности Министерства внутренних дел по поддержанию благоприятной санитарно-эпидемиологической обстановки и борьбе с угрозой массового заражения. Поэтому возглавлять Совет необходимо лицу, обладающему опытом администрирования в общегосударственном масштабе, способному принимать оперативные решения и нести всю полноту ответственности за них. В данном случае административное лицо, имеющее большой и успешный управленческий стаж, с позиции автора, значительно эффективнее на этом ответственном посту, нежели пусть даже и очень талантливый представитель медицинской врачебной корпорации. Однако автор склонен допускать мысль о том, что в ситуации особой опасности массового заражения руководство Советом возможно передать именно лицу, обладающему наибольшими знаниями и опытом борьбы с эпидемиями, то есть, вероятно, наиболее авторитетному представителю медицинской профессии, доверив ему временное управление санитарно-эпидемиологической политикой в общегосударственном масштабе.

Следуя логике рассуждения Р. фон Моля об организации медико-полицейских присутственных мест, основанной на принципах системности и иерархичности, *следующим подразделением, составляющим третий уровень* структурирования системы органов власти, созданных для борьбы с эпидемиями, являются местные присутственные места. Эти органы находились в подчинении Министерства внутренних дел и, по мнению автора, должны были состоять как из полицейских чинов, так и из представителей медицинской и фармацевтической корпораций. В этой связи автор писал: «Местным присутственным местам, подчиненным министерству, столько же нужны техники, сколько и ему самому» [5, с. 278]. В данном случае под техниками автор подразумевал представителей врачебной профессии.

Местные присутственные места являлись бюрократическими органами, соответственно все служащие имели статус чиновников, независимо от их функциональной направленности. Отсюда следует, что доктора и аптекари, входившие в состав местных присутственных мест, формально приравнивались к полицейским чиновам. В организации этих органов доминирует принцип единоначалия, но в особо сложных ситуациях, например таких как эпидемии,

Р. фон Мольте предлагал допустить коллегиальность в процессе принятия решений, требующих особой квалификации, оперативности, ответственности в чрезвычайных ситуациях, несущих угрозу массового уничтожения населения. Так, по мнению автора, «для подачи мнений в случае основных или других трудных вопросов необходима коллегия, составленная из сведущих лиц» [5, с. 278].

Коллегиальное усмотрение как неотъемлемый, хотя и исключительный, компонент деятельности местных присутственных мест требует особой организации, связанной, по мнению автора, с масштабом территории государства. В компактно расположенных небольших государственных образованиях возможно привлекать специалистов из общегосударственного медицинского органа. «Иногда главное учреждение в округе, особенно в маленьких государствах, может по этим делам обращаться к высшему медицинскому совету» [5, с. 278].

В крупных государствах в силу удаленности различных регионов, как справедливо полагал автор, невозможно организовать оперативное участие лучших специалистов страны, сосредоточенных в центральном медицинском аппарате. Поэтому возникает необходимость создания на местном уровне коллегиального медицинского органа, который распространял бы свое действие на несколько административно-территориальных единиц, расположенных в непосредственной близости друг от друга. Здесь автор подчеркивал, что «если в более значительном государстве это учреждение находится слишком далеко и слишком обременено делами, то следует учредить для известного числа окружных присутственных мест один общий медицинский совет» [5, с. 278]. В качестве альтернативы такого устройства коллегиальной деятельности местных присутственных мест известный полицейист предлагал «учредить совет, состоящий главным образом из вольнослужащих» [5, с. 278].

Р. фон Мольте возлагал большую ответственность именно на местные присутственные места в противодействии и мерах борьбы с эпидемиологической угрозой, этим объясняется тот факт, что автор скрупулезно анализировал положительные и отрицательные аспекты различных вариантов структурирования деятельности этих органов. «Обращение к высшему техническому учреждению обходится дешево и не нарушает единства в принимаемых мерах, – рассуждает он, – но зато следует опасаться промедлений и нарушения круга ведомства» [5, с. 278]. Отсюда видно, что, с точки зрения автора, привлечение Высшего медицинского совета к решению важ-

ных вопросов лишено бюрократических преград и обеспечивает унификацию средств борьбы с эпидемиями. В то же время он подчеркивал, что подобная практика чревата отрицательными последствиями, которые заключались в невозможности добиться оперативности в принятии решений по противодействию массовому распространению болезней, а также в нарушении иерархичности, последовательности функционирования органов, составляющих единую структуру МВД.

Пристально Р. фон Мольте исследовал вопрос об организации деятельности местных присутственных мест в крупных государствах, отмечая как отрицательные, так и положительные аспекты. Он рассуждал: «Учреждение, служащее одновременно нескольким главным присутственным местам, способствует также единству, но оно зато не находится в полном распоряжении у нуждающегося в нем учреждения» [5, с. 278–279]. Таким образом, автор отмечал, с одной стороны, унификацию деятельности местных присутственных мест, а с другой – невозможность содержать в каждом округе свой местный медицинский совет, что представляется неэффективным в условиях эпидемиологической угрозы.

В ходе рассуждения относительно преимуществ статуса и деятельности медицинского совета, состоявшего из вольнослужащих, автор полагал, что отсутствие его бюрократизации способствовало комплектованию кадрового корпуса данного учреждения заинтересованными специалистами, призвание которых определяло их успешную медицинскую деятельность. В то же время правовед-полицейист подчеркивал, что пренебрежение формализацией профессиональной практики может привести к отсутствию постоянно действующей врачебной службы по оказанию медицинской помощи населению ввиду того, что местные присутственные места могут оказаться без консультационного сопровождения со стороны медицинского совета. Такая ситуация, по мнению автора, могла отрицательно сказаться на оперативности, своевременности оказания медицинской помощи. По этому поводу автор писал: «с одной стороны ... можно привлечь такие дельные силы, которые не приняли бы постоянную и исключительную должность, и в результате ... может ... оказаться большое рвение и необыкновенная дельность. Но с другой стороны ... деятельность ... становится ... отрывочной и носит характер дилетантизма и чрезмерного усердия, значительное число членов наконец ... вредит быстроте делопроизводства» [5, с. 279]. В любом случае Р. фон Мольте полагал, что сложившаяся практика проведения квалификаци-

онных экзаменов для медицинского персонала оправдала себя: «... технический совет местных присутственных мест должен взять на себя все экзамены по врачебной практике низшего рода в данном административном округе» [5, с. 279].

Немецкий полицейист с убежденностью писал о том, что «при каждом местном полицейском учреждении должен находиться врач и хирург...» [5, с. 279]. Соответственно, его представления об организации медицинского дела в регионах неразрывно связаны с полицейской структурой управления. По мнению автора, осуществление медицинской помощи населению должно носить системный характер и играть такую же обязательную роль, как и полицейская деятельность по защите законности и охране правопорядка.

Автор уделял определенное внимание вопросу о материальном вознаграждении медицинского персонала, деятельность которого осуществлялась в рамках местных полицейских учреждений. В то же время подчеркивалась мысль о том, что в отличие от полицейских чинов, призванных на постоянной основе осуществлять свои функции, медицинские работники могут трудиться не полный рабочий день, совмещая государственную службу с частной врачебной практикой. Р. фон Моль указывал: «При определении им содержания следует принять во внимание, что государство не пользуется всем их временем и что их практике не ставят препятствия, а напротив даже отчасти поощряют ее...» [5, с. 279].

Автор акцентировал внимание на исключительных случаях, таких как эпидемии, природные катастрофы и производственные аварии, когда медицинские кадры привлекаются на условиях ненормированного труда: «за чрезвычайные поручения, – пишет он, – можно выдавать суточные деньги» [5, с. 279].

В отношении функциональной направленности работы медицинского корпуса исследователь-полицейист предусматривал широкий спектр полномочий и обязанностей: «они должны ... в случае надобности, исполнять поручение судов и общины могут удобно возложить на них лечение бедных, лиц, находящихся в частных благотворительных заведениях, и т.д.» [5, с. 279]. Ученый-полицейист акцентировал внимание на осуществлении врачами социальной функции по отношению к нуждающимся, то есть бедным слоям населения.

В вопросах подчинения, иерархического взаимодействия медицинского персонала с чиновниками полиции автор был убежден в том, что в выборе методов лечения, медикаментозного воздействия на пациента врачи не должны

подчиняться полицейским чинам, то есть по содержанию своей деятельности они могли быть самостоятельными и независимыми. Р. фон Моль отмечал: «В деле принятия технических мер они не подчиняются ординарному полицейскому чиновнику уезда» [5, с. 279]. По форме организации своей деятельности медицинский персонал находился в статусе государственного служащего, что налагало на него соответствующие обязанности и определяло его место в чиновничье-бюрократической иерархии. Автор писал: «Порядок государственной службы ... требует, чтобы они ... были подчинены и ... исполняли ... дела по ... требованию» [5, с. 279].

В случае если позиции медиков относительно выбора эффективных средств лечения не совпадали, они обязывались, по мысли автора, «представить, каждый с своей стороны, отчеты в уездное учреждение» [5, с. 279].

Проблема отчетности являлась, по мнению исследователя-полицейиста, весьма актуальной: «Периодические отчеты, – писал он, – о санитарном состоянии их участков, о причинах эндемических болезней или о других в медицинском отношении вредных обстоятельствах дают высшему учреждению возможность принять необходимые меры противодействия» [5, с. 279]. Автор подчеркивал важную профилактическую роль системного ведения отчетной документации, содержащей статистические данные о распространении, симптоматике и наиболее эффективных методах борьбы с эпидемиями. Анализируя результаты составленных отчетов, как справедливо полагал автор, можно было выработать систему предупредительных мер с целью предотвращения эпидемиологической угрозы.

Центральное место, с точки зрения Р. фон Моля, занимала проблема кадрового обеспечения первичного звена медицинской практики. Он писал: «Хорошее замещение должности уездного врача очевидно имеет большое значение, так как в большинстве случаев от его деятельности и добросовестности зависит исполнение medico-полицейских законов и так как от него исходит первый толчок в деле принятия новых необходимых мер» [5, с. 279–280]. Социальная значимость деятельности уездного врача дополнялась, по мнению автора, решением важной задачи по охране и соблюдению санитарно-эпидемиологических норм, способствующих предупреждению и борьбе с возникающими эпидемиями и иными опасными болезнями.

Поднимаясь до уровня общегосударственных задач, ученый-полицейист указывал на важность системной качественной подготовки медицинских кадров, которые составили бы впоследствии корпус государственных медицин-

ских служащих: «... можно требовать, чтобы преподавание в университетах распространялось и на познания, необходимые государственному врачу» [5, с. 280].

Следует отметить, что модель организации и функционирования медико-полицейских органов, представленная Р. фон Модем в своих работах, явилась результатом авторского обобщения опыта взаимодействия органов охраны законности и правопорядка и медико-санитарных учреждений, накопленного такими европейскими странами, как Австрия, Франция, Швеция, Пруссия и Россия. Как справедливо отмечают А.М. Сточик, С.Н. Затравкин, А.А. Сточик, в 1685 году была создана Медицинская коллегия в Пруссии, а в 1688 году – в Швеции [8, цит. по 6, с. 46]. Вслед за государствами Западной Европы в 1725 году в России была открыта Медицинская канцелярия [6, с. 46]. Формирование структуры медико-санитарных органов было продолжено. В Пруссии в 1799 году произошло объединение Медицинской и Санитарной коллегий в едином органе Медико-санитарной обер-коллегии, которая располагалась в Берлине, в ее подчинении находились местные коллегии. Такая иерархическая система органов по борьбе с эпидемиями была характерна и для других германских государств первой половины XIX века.

Таким образом, Р. фон Модем при формировании научно-теоретической концепции организации и функционирования государственных структур по осуществлению профилактических мер и борьбе с эпидемиями ориентировался на воззрения своих предшественников И. фон Юсти и И. Зонненфельса. Также известный полицеист, пристально изучив как позитивные, так и негативные аспекты деятельности органов медико-санитарной направленности, которые были образованы в ряде европейских государств, пришел к выводу о необходимости совмещения полицейских и медицинских органов в единое иерархически выстроенное подразделение, наделенное властными принудительными полномочиями, нацеленное на эффективное противодействие заболеваниям, несущим угрозу жизни населения в масштабах всей страны.

Р. фон Модем был приверженцем статистических представлений о том, что в случае массовой угрозы заражения болезнями, носящими летальный характер в общенациональном масштабе, государство обязано взять на себя всю полноту властных полномочий и ответственности за ор-

ганизацию санитарно-эпидемиологического, медикаментозного, материально-технического обеспечения, необходимого для поддержания жизнедеятельности населения, охваченного эпидемией. Безусловно, в силу медицинской направленности лечебного дела именно медицинский персонал вынужден принимать на себя все бремя борьбы с эпидемиями, оказывая всестороннюю посильную медицинскую помощь. В то же время государственные структуры, наделенные обширными властными полномочиями, обладающие значительной материально-технической базой, средствами принудительного воздействия и другими возможностями, предоставленными им всей мощью механизма государственного управления, по мнению Р. фон Моля, не должны самоустраняться от стоящих перед страной насущных проблем, связанных с выживаемостью населения в тяжелых эпидемиологических обстоятельствах, ограничивая свою деятельность контролем и надзором за передвижением граждан и иными формальными факторами воздействия на население.

Список литературы

1. Carroll P.E. // Med. History. 2002. Vol. 46. P. 461–494.
2. Frank J.P. System einer vollstandigen medizinischen Polizey. Mannheim, 1779. Bd. 1.
3. Lanzinner M. Die Neue Deutsche Biographie. Berlin, 1994. Bd. 17. S. 692–694.
4. Пирожок С.С. Проблемы государственного управления в теоретическом наследии Роберта фон Моля // Философия права. 2014. № 6 (67). С. 124–126.
5. Модем Р. Наука полиции по началам юридического государства / Пер. с 3-го изд. Р. Сементковским. Вып. 1. СПб.: печ. В.И. Головина, 1871. 333 с.
6. Сточик А.М., Затравкин С.Н., Сточик А.А. Становление государственной медицины (вторая половина XVIII – первая половина XIX века). Сообщение 1. Возникновение концепции медицинской полиции, органов управления медико-санитарным делом, врачебно-санитарного законодательства // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2013. № 1. С. 44–49.
7. Пирожок С.С. Проблемы взаимосвязи столицы и провинций в концепции социального государства Роберта фон Моля // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: Материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием / Отв. ред. В.В. Карпова. Вып. 5. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. С. 184–187.
8. Bulstrode H. The prevention of disease. New York: Funk&Wagnalls, 1903. Vol. 1. P. 28–29.

**THE POLITICAL AND LEGAL MODEL OF THE ORGANIZATION AND FUNCTIONING
OF THE MEDICAL POLICE SERVICE IN THE WORKS
OF THE GERMAN POLICE OFFICER ROBERT VON MOL**

N.I. Biyushkina

The article is devoted to the analysis of the views of the German policeman R. von Mol on the organization and activities of the bodies created to combat epidemics that claim hundreds and thousands of lives and pose a threat to the state. The purpose of writing the article is the historical and legal reconstruction of the views of Robert von Mol on the organization and functioning of the medical and police service, aimed at combating the threats of mass infection of the population. Particular attention is paid to the author's ideas about the status of the medical police, its functions, and the structure based on the hierarchical principle of construction. The features of the interaction between central and local medical-police authorities are noted, based on the ideas of R. von Mol. It is concluded that in the science of police law and the state, an actual idea is affirmed about the organization and legal regulation of the forms and methods of countering the epidemic threat by the forces and means of the state. The following research methods were chosen: comparative legal analysis, induction, structural-systemic, content analysis, modeling.

Keywords: police, health measures, epidemic, state, science of the police state and law.

References

1. Carroll P.E. // *Med. History*. 2002. Vol. 46. P. 461–494.
2. Frank J.P. *System einer vollstandigen medizinischen Polizey*. Mannheim, 1779. Bd. 1.
3. Lanzinner M. *Die Neue Deutsche Biographie*. Berlin, 1994. Bd. 17. S. 692–694.
4. Pirozhok S.S. Problems of state studies in the theoretical legacy of Robert von Mol // *Philosophy of Law*. 2014. № 6 (67). S. 124–126.
5. Mol R. The science of the police on the principles of the legal state / Trans. from the 3rd ed. by R. Sementkovsky. Issue 1. St. Petersburg.: V.I. Golovin, 1871. 333 p.
6. Stochik A.M., Zatravkin S.N., Stochik A.A. The formation of state medicine (the second half of the XVIII – first half of the XIX century). Message 1. The emergence of the concept of medical police, management bodies of medical and sanitary affairs, medical and sanitary legislation // *Problems of social hygiene, healthcare and the history of medicine*. 2013. № 1. P. 44–49.
7. Pirozhok S.S. Problems of the relationship between the capital and provinces in the concept of the welfare state by Robert von Mol // *The capital and the provinces: the relationship of the center and the regions in the history of Russia: Materials of the All-Russian Scientific Conference with the International participation* / Ed. by V.V. Karpova. Issue 5. St. Petersburg: LSU named after A.S. Pushkin, 2014. P. 184–187.
8. Bulstrode H. *The prevention of disease*. New York: Funk&Wagnalls, 1903. Vol. 1. P. 28–29.